

Спенсер Дж. Куинн

Великое предательство Яна Смита

Оригинал: Spencer J. Quinn. Ian Smith's Great Betrayal

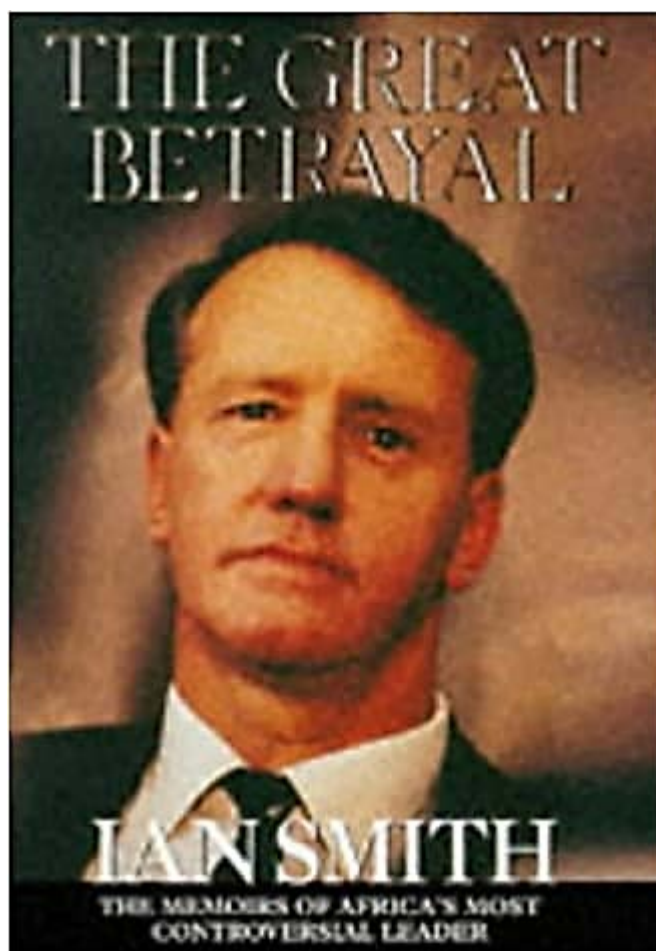
Источник: <https://counter-currents.com/2022/08/ian-smiths-great-betrayal/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!



Ян Дуглас Смит (1919-2007)

Ян Дуглас Смит, «Великое предательство: мемуары Яна Дугласа Смита», Лондон, Издательство Блейк, 1997 г.



Оригинал Ian Douglas Smith, *The Great Betrayal: The Memoirs of Ian Douglas Smith*, London: Blake, 1997

После окончания Второй мировой войны это было лишь вопросом времени для управляемых белыми стран третьего мира, особенно в Африке. Южная Африка продержалась дольше всех, прежде чем капитулировала перед антибелыми левыми и передала власть черным в начале 1990-х годов. Однако десятилетием ранее та же участь постигла и ее соседку Родезию, в основном из-за тактики запугивания и обмана со стороны Великобритании, а также самой Южной Африки. По крайней мере, так бывший премьер-министр Родезии Ян Смит описывает это в автобиографии 1997 года «Великое предательство», которая рассказывает о медленных предсмертных судорогах его любимой страны. Несмотря на свои недостатки, книга «Великое предательство» во многом полезна и даже поучительна.

С точки зрения современного диссидента «Великое предательство» чаще всего разочаровывает, поскольку Смит никогда не отступает от своего гражданского националистического консерватизма – даже когда такой консерватизм в конечном счете не смог спасти его страну от катастрофы. Когда дело доходит до расовых вопросов, он не сильно отличается от Дональда Трампа или любого

из нынешних политиков, представляющих направление «Америка прежде всего». Он постоянно подчеркивает доброжелательное отношение к «нашим чернокожим» как свидетельство морального превосходства Родезии, точно так же как Трамп кричал о низком уровне безработицы среди американских чернокожих во время своего президентства.

Глава за главой Смит сообщает нам, что чернокожим родезийцам жилось лучше, чем чернокожим из управляемых чернокожими африканских стран. Вот пример:

Не только зарубежные гости, но и те, кто приезжал с миссией в поисках доказательств, в том числе ряд британских депутатов, признали, насколько больше мы сделали для наших чернокожих, чем было сделано во всех соседних странах. Мы предоставили им лучшие школы, лучшие больницы, лучшие дома, лучшие условия для отдыха и более высокий уровень жизни. У нас также был мир, который был исключительным и почти уникальным во всем мире, и снижение уровня преступности. Тем не менее, ООН при поддержке Великобритании и США приняла резолюцию, объявляющую Родезию «угрозой миру во всем мире».

Все это могло быть совершенной правдой, но такая правда теряет часть своего блеска, когда в долгосрочной перспективе она не имеет большого значения.

А что касается того, что Родезия в 1960-х и 1970-х годах все же не предоставляла чернокожим такие же политические права, как и белым, то Смит неоднократно напоминает нам, что конституция Родезии допускала возможное правление черных. Основным яблоком раздора Смита с внешними силами, пытавшимися ускорить этот процесс, было то, что черные были не так развиты в культурном отношении, как белые, и поэтому им требовалось больше времени, чтобы наверстать упущенное, когда дело доходило до поддержания высокого уровня цивилизации. Смит верил в «эволюцию, а не в революцию», и никогда не переставал надеяться на тот день, когда черные родезийцы смогут управлять Родезией так же, как их белые коллеги.

С появлением высокоточной нейровизуализации, а также с современными методами статистического анализа коэффициента интеллекта (IQ) и расы в глобальном масштабе мы теперь знаем, что культура является результатом расовых различий, а не их причиной, и эти расовые различия в IQ и темпераменте действительно биологические. Во времена Смита, конечно, это не было общеизвестным фактом, но вы могли бы подумать, что это должно было бы быть фактом для белого африканского политика, который родился и вырос на Черном континенте в окружении негров в их собственной стихии. Но, видимо, нет.

Несмотря на то, что после речи Гарольда Макмиллана «Ветры перемен» в 1960 году Смит ясно осознал катастрофические результаты обретения африканцами независимости; несмотря на то, что он не понаслышке знал о насилии, коррупции и бедности, которые неизбежно сопутствуют правлению черных; и, несмотря на то, что он прекрасно знал об угрозе, которую представляют поддерживаемые Советским Союзом чернокожие африканские террористы, такие как Роберт Мугабе и его Африканская национально-освободительная армия Зимбабве (ZANLA), ни разу в своей 400-страничной автобиографии Смит не подвергает сомнению левацкую догму о расовом эгалитаризме. И несмотря на то, что он фактически привел свою страну к краху, уступив власть черным в 1979 году и позволив переименовать ее в Зимбабве, Смит, тем не менее, придерживается своей веры в то, что его гражданский национализм всегда был правильным курсом. Лучшее, что он может сделать, это посоветовать на то, что западные державы так и не дали Родезии шанса попробовать сделать это на практике.

«Великое предательство» действительно разочаровывает и часто утомляет. Многие в книге читаются как краткие дневниковые записи, наполненные посторонними материалами и политической эфемерой 1960-х и 1970-х годов. События, которые он описывает, повторяются, и Смит, похоже, не был особо заинтересован в том, чтобы отфильтровывать второстепенные вещи. Он в основном постоянно резюмирует следующую формулу:

1. Смиуту сообщили о встрече с [вставьте здесь Великого Предателя], которая могла бы помочь решить некоторые проблемы Родезии.
2. Смит испытывал осторожную надежду.
3. Смит обнаружил, что [вставьте здесь Великого Предателя] вместо этого пытается предать Родезию.
4. Смит был вынужден пойти на небольшую уступку [вставьте здесь Великого Предателя].
5. Смит вернулся домой разочарованным.

В зависимости от периода времени Великим Предателем могла быть Англия, Южная Африка или Роберт Мугабе. Да, после того как Мугабе захватил власть в Зимбабве, Ян Смит несколько раз встречался с этим марксистским тираном и пытался работать с ним на благо их новой страны. Что делает «Великое предательство» таким разочаровывающим, так это то, что у Смита нет оправдания этому. С Англией и Южной Африкой – как бы они ни были виновны в падении Родезии в глазах Смита – всегда была надежда на то, что плохие политики могли быть изгнаны с должности в результате проигрыша выборов или под влиянием общественного мнения. Точно так же Англия и Южная Африка не прибегали к насилию, чтобы заставить Смита уйти в отставку и позволить уступить власть в Родезии своим черным. Однако в отношении Мугабе Смит несколько раз заявляет, что Мугабе до 1980 года использовал незаконные и

насильственные методы для запугивания чернокожих избирателей Родезии. На страницах 352 и 353 он прямо заявляет, что ZANLA Мугабе убивала и насиловала жителей деревень в регионах Родезии, известных как Матабелеленд и Машоналенд. Таким образом, Мугабе был не более чем головорезом и террористом.

Но когда этот головорез и террорист «победил» на выборах в 1980 году, Смит воспринял это как истинный патриот и попытался искренне убедить этого преступника улучшить школы и обуздать своих настроенных против белых министров – или что-то в этом роде. Несколько лет спустя, когда Мугабе стал жестоким диктатором, которым он всегда хотел быть, Смит – что является главной темой его мемуаров – почувствовал себя преданным.

Читая автобиографию Смита, я поначалу проникся к нему уважением и восхищением как к прямолинейному приверженцу Запада, но многое из этого чувства исчезло, когда я прочитал о его наивности в отношении Мугабе. О чем он думал, имея дело с таким человеком? Что, по его мнению, собирался сделать Мугабе, неужели начать новую жизнь и отныне действовать из справедливости и доброжелательности? После мошеннической победы Мугабе на выборах Смигу сказали, что некоторые высокопоставленные военные готовы вмешаться, но он отверг эту идею как безумие. Было бы вмешательство военных более безумным, чем десятилетия бедности, коррупции, угнетения и бессмысленных убийств, инициированные Мугабе? Я знаю, что в 1980 году было еще слишком рано, чтобы, оглядываясь назад, быть мудрым задним числом, но как насчет 1997 года, когда вышла книга? Разве у Смита не было достаточно времени, чтобы признать, что не остановить Мугабе, когда у него был такой шанс, было плохой идеей? Очевидно, нет. В автобиографии Смит ни в чем не сомневается.

Я не могу рекомендовать «Великое предательство» обычным читателям, эта книга заинтересует разве что экспертов и знатоков истории колониальной Африки или тех, кто, возможно, пережил некоторые события, о которых говорит Смит. Тем не менее, несколько полезных уроков остаются.

Помимо глав о своей юности и подвигах летчика-истребителя во время Второй мировой войны, которые интересны сами по себе, Смит дает четкую и краткую историю Родезии. Он подчеркивает, что, когда Сесил Родс и другие белые пионеры на юге Африки в конце девятнадцатого века наткнулись на то, что сейчас называется Зимбабве, эта земля была в значительной степени необитаема. Белые фактически заняли эту землю раньше, чем зулусы, поэтому, как пишет Смит, «никто не мог обвинить их в нарушении границ или участии во вторжении». Урок номер один прямо здесь.

С тех пор и до 1979 года Родезия была настоящей цитаделью если не белой, то западной цивилизации. Во всяком случае, Ян Смит был решительным и бескомпромиссным сторонником западной цивилизации и всех идеалов Просвещения, которые она отстаивает, – не в последнюю очередь демократии и свободы. Он также был сторонником семьи, консерватором и убежденным националистом, и довольно красноречиво пишет об этом:

Куда бы ни приходили новые поселенцы, они первым делом поднимали «Юнион Джек». Это было частью освоения новой страны, что-то, в чем люди дома в Британии никогда не участвовали. Ничего не знали они и о духе национализма, связанном с открытием новых земель от имени монарха и страны. Это были вещи, которые мотивировали гордость и веру в национализм. Существовало чувство долга верить в дело, занять твердую позицию, чтобы отстаивать и защищать его.

Ян Смит действительно любил Родезию. И почему бы нет? В свое время это была мирная, продуктивная и упорядоченная страна. Она остается ярким примером того, чего могут добиться белые, когда они полны решимости, уверены в себе и гордятся собой. Проблема в том, что Смит продолжал любить Родезию (точнее, уже Зимбабве), даже когда она снова погружалась в болото Черной Африки в 1980-х и 90-х годах. Как будто в более поздние годы его заставляли сделать выбор между кровью и почвой, и он действительно выбрал – как оказалось, довольно извращенно – почву.

Итак, второй урок «Великого предательства» заключается в том, что одного гражданского национализма никогда не бывает достаточно. Любая форма белого или европейского национализма, которая не является явно расовой или этнической, в конечном счете подпадет под универсальный эгалитаризм левых. Для белых людей это неизбежно приведет к забвению.

Третий урок состоит в том, что Родезия, Южная Африка или любой другой белый форпост в Третьем мире никогда не должны были выступать против Третьего рейха. Смит часто повторяет слова о своем антитоталитаризме и, кажется, считает, что его собственная борьба и борьба его страны с нацистами должны были оградить их от давления со стороны их бывших союзников спустя десятилетия. Он также утверждает, что, поскольку большинство чернокожих врагов Родезии были либо коммунистами, либо советскими пешками, у Англии и Запада не было оснований противостоять Родезии.

О своем времени сразу после войны он решительно заявляет, что

Я чувствовал своего рода разочарование, что не было больше времени, чтобы наказать нацистов и фашистов, которые принесли столько страданий, трагедий и разрушений в наш мир.

Да, это плохо. Однако, к его чести, Смит считает Советы такими же злодеями, что и нацистов, и утверждает, что, не уничтожив их, Вторая мировая война была «наполовину законченной работой». Но он не продумывает свою позицию до конца. Если бы они выиграли войну, предали бы бесспорно расово-реалистичные и антилевые нацисты Родезию, как это сделали Англия и Запад? Стали бы они терпеть или даже поощрять поддерживаемый коммунистами терроризм против союзника, как это сделали Англия и Запад? Возможно, нет. И поэтому Смицу в какой-то момент должно было прийти в голову, что, возможно, он и его собратья – белые африканцы – поставили не на ту лошадь в 1940-х годах.

Урок номер четыре: вы не можете полагаться на черных в создании или поддержании высоких стандартов цивилизации. Как группа, они слишком ленивы, неразумны, жестоки и легко поддаются коррупции. Да, есть негры, которые не такие, но они всегда будут в меньшинстве, и всегда будут побеждены в политическом и военном отношении теми, кто как раз такие.

Вскоре после передачи власти епископу Абею Музоре в 1979 году (человеку, которого год спустя сменил Мугабе), Смит заявляет:

Чувства срочности не хватало. На нашем заседании Совета безопасности на следующий день, 13 июня, вновь было подчеркнуто, что наши чернокожие министры кабинета недостаточно активны в том, что касается нашего плана амнистии. Зиндога был единственным, кто проводил собрания на землях племенного траста. Остальные сидели сложа руки, наслаждаясь жизнью на своих новых должностях.

Две недели спустя Смит записал в своем дневнике следующее:

В газете «Геральд» ему было уделено большое внимание благодаря большой фотографии нового премьер-министра, сидящего на троне, одетого как пестрый петух, да еще и маленького на нем, восседающего на копии тех запряженных быками повозок, которые использовались колонной пионеров, когда они заняли эту страну в 1890 году. Я почувствовал стыд и закрыл глаза. Музорева и его предки даже не изобрели колесо к тому времени, когда прибыл белый человек.

Страница за страницей Смит тщательно перечисляет некомпетентность, коррумпированность, жестокость и враждебность к белым чернокожих африканских лидеров, сменивших его и его кабинет в 1980-х годах. Вы можете почувствовать растущее отвращение и разочарование между строк, особенно когда он описывает, как Мугабе приказал своим обученным в Северной Корее солдатам отправиться в Матабелеленд в 1982 году, где они убили 30 000 человек. А оскорбления белых и вероломство по отношению к ним со стороны черного руководства Зимбабве со временем только усилились.

Ближе к концу «Великого предательства» Смит в последний раз набрасывается на своих врагов и врагов своей любимой Родезии. То, что он говорит, одновременно трагично и пронизательно:

Более того, из-за некомпетентности и коррупции, связанных с коммунизмом, экономика рухнула. Инфляция и процентные ставки, которые были ниже 3 процентов во времена прежнего «расистского режима», в прошлом году выросли до пика, превышающего 40 процентов. Родезийский доллар был тогда равен фунту стерлингов и стоил 100 пенсов, а сегодня доллар Зимбабве стоит пять пенсов. В наши дни трудно найти чернокожего зимбабвийца, который не скажет вам, что уровень жизни ухудшился с момента появления «свободы» пятнадцать лет назад. Поступают частые сообщения о том, что голодающие люди бродят по сельской местности в поисках дикорастущих фруктов и семян, просто чтобы выжить.

Когда крестьянин жалуется на отсутствие земли, ему говорят, да и всему миру говорят, что у его правительства проблемы с белыми фермерами-расистами, которые не хотят расставаться со своей землей. Правда, конечно же, совершенно противоположна. Я могу отвести вас на продуктивную ферму, приносившую иностранную валюту, несколько лет назад перешедшую под контроль правительства, а сейчас заброшенную, с заброшенными и разграбленными постройками. Таких случаев много, и речь идет о более чем миллионе акров.

Последний урок «Великого предательства» – безусловно, самый важный. Родезии больше нет. Ян Смит умер. Но лживые наследники черных и белых врагов Родезии остаются. Они остаются у власти в Африке, остаются у власти в Западной Европе и США. Несмотря на катастрофу, в которую превратилась свободная Африка, и на быстро становящийся все более темным Запад, они ни на йоту не отступили от своих левых идеологических корней. И их работа еще не закончена. То, что они сделали в Африке, они планируют повторить на всем Западе.

Другого вывода сделать нельзя: люди, которые не хотели, чтобы белые правили в Африке во времена Яна Смита, не хотят, чтобы белые вообще были у власти где бы то ни было.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.